

*В. Э. Витлин*

## КОНФЛИКТ В РУССКОЙ ЦЕРКВИ в 1507–1509 гг.

В 1507–1509 гг. между настоятелем Волоколамского монастыря Иосифом Саниным и архиепископом Новгородским и Псковским Серапионом вспыхнул конфликт, в котором высшим арбитром выступил государь Василий III.

Эти события вызвали большой резонанс в Московском государстве и нашли отражение в посланиях их участников, Житиях Иосифа Волоцкого (одно из них составлено епископом Крутицким Саввой Черным, автором другого произведения считается сербский публицист Лев Филолог) и новгородского владыки Серапиона. Житие Серапиона создано в Троице-Сергиевом монастыре в середине XVI в. [1, с. 208–212; 2, стб. 475–482; 3, с. 39–42; 4, с. 185–227, 229; 5, с. 147–165]. Сведения о церковном конфликте также содержатся в Уваровской и близких к ней летописях, в основе которых лежит общий протограф — Свод 1518 г., созданный при митрополичьей кафедре в период святительства Даниила [6, с. 155–156; 7, стб. 386–388; 8, с. 11; 9, с. 381–382; 10, с. 216; 11, с. 343–344], а также в памятниках новгородского и псковского летописания [12, с. 147, 184, 247; 13, с. 461, 469, 537; 14, с. 92].

В историографии нет специального исследования, посвященного конфликту игумена Волоколамского монастыря Иосифа и архиепископа Новгородского и Псковского Серапиона. Однако в трудах, посвященных истории Русской церкви, ученые уделили внимание событиям 1507 — 1509 гг. Одни исследователи рассматривали конфликт владыки Серапиона и преподобного Иосифа как столкновение характеров этих двух выдающихся церковных деятелей [15, с. 368–369; 16, с. 203–239; 17, с. 346–350; 18, с. 638–645; 19, с. 316–319; 20, с. 81–85]. Другие ученые считали его результатом полемики между иосифлянами и нестяжателями. При этом Иосиф Волоцкий выступал как ревностный сторонник сильной власти московских великих князей и защитник церковного землевладения, а Серапион — как апологет удельно-княжеской оппозиции [21, с. 93–95; 22, с. 75–100; 23, с. 162–164] или защитник «старины и закона», т. е. традиционной системы взаимоотношений в русском средневековом обществе [24, с. 135–138].

Согласно посланиям преподобного Иосифа, его житиям и летописям, Волоколамский монастырь постоянно подвергался притеснениям со стороны удельного князя Федора Борисовича Волоцкого. В связи с этим игумен направил гонца к архиепископу Новгородскому и Псковскому Серапиону. Иосиф Санин надеялся получить у владыки защиту от посягательств удельного правителя. Однако посланный настоятелем монах вынужден был вернуться назад, так как Новгородскую землю поразила эпидемия чумы, и дальше Торжка его не пропустили «заказщики» — люди Великого князя. В феврале 1507 г., лишенный возможности получить заступничество от Серапиона, Иосиф Волоцкий обратился за помощью к Василию III и митрополиту Московскому и всея Руси Симону [10, с. 216].

Действия настоятеля Волоколамского монастыря вполне объяснимы. Во-первых, Иосиф неоднократно оказывал услуги московским государям, в частности, он участвовал в составлении духовной грамоты удельного князя Ивана Ружского, согласно ко-

торой земельные владения последнего после его смерти переходили в собственность Ивана III [22, с. 67–68, 78–79]; во-вторых, с Василием III его сближала многолетняя совместная борьба против еретиков — «жидовствующих». Эти обстоятельства давали игумену надежду на то, что государь сможет защитить монастырь от произвола князя Федора Борисовича. Обратившись за поддержкой к Василию III, игумен переместил конфликтную ситуацию, возникшую в Волоцкой земле, в иную политическую плоскость, на самый высокий государственный уровень, где сталкивались интересы «царя всея Руси» и удельного князя.

В челобитной на имя государя Волоколамский игумен просил его пожаловать, взять обитель под опеку монарха. Последний просьбу настоятеля удовлетворил. «И к князю великий о том посылал ко князю Федору Борисовичю многожды», чтобы тот не чинил неприятностей монастырю. Однако увещевания монарха успеха не имели [11, с. 343]. Тогда Василий III с благословения Симона «и по приговору боярскому взя обитель Пречистыя въ свою державу» [2, стб. 477–478]. Согласно Типографской летописи, «не велель князь великий Василей князю Федору въ манастырь вступатися ничемъ, и оттоле манастырь Иосифовъ бысть в великого князя имени» [10, с. 216]. Желание Иосифа Санина исполнилось. Однако, как писал Савва Черный, настоятель Волоколамского монастыря беспокоился о том, что не поставил в известность архиепископа Серапиона — начальствовавшего над ним иерарха — о переговорах с государем и решении последнего. Он сообщил о своих волнениях Василию III, и великий князь посоветовал игумену не тревожиться, поскольку он «ис предела еси отъ Новоградския архиепископии не отшелъ». Державный покровитель заверил подопечного в том, что сам пошлет в Новгород гонца, «какъ минется зем'скаа незгода». Но своего слова Василий III не сдержал [2, стб. 478].

В 1509 г. Волоколамский игумен решил отправить к Новгородскому владыке своего представителя, но Серапион отказался его принять, мотивируя это тем, что у него есть «брань на Иосифа» [2, стб. 479]. Поскольку Волоколамский монастырь находился под юрисдикцией архиепископа, Серапион «не обослався с великим князем и с митрополитом», отлучил Иосифа Санина от церкви. Он поступил опрометчиво, по словам летописца, «презрев божественных правил и повеление царскаго закона, иже глаголатъ: царское осуждение суду не предлежит и не посуждаеця» [11, с. 344]. Под «царским законом» в данном случае следует понимать волеизъявление Василия III.

Иначе об обстоятельствах отлучения от церкви Иосифа Волоцкого писал сторонник архиепископа и автор его Жития. В состав этого структурно сложного произведения входит Послание Серапиона митрополиту Симону, в котором игумен Волоколамского монастыря уподобляется второму Иуде и Константинопольскому патриарху Григорию Цамблаку, принявшему Флорентийскую унию и тем самым подготовившему раскол православной церкви. Серапион упрекает Иосифа в том, что он «здался» с монастырем великому князю, а ему, старшему архиерею, «того дела не сказал, и своих обид ни малым писанием... не возвестил» и «благословения» от него не принял [5, с. 160]. Именно поэтому Волоколамский настоятель, «живучи у нас, в нашем пределе, под нашею властью... нам повинен есть» [5, с. 162]. Серапиону вторит составитель его Жития: «Размышляше же сей святыи: како без его совета, и не восхоте благословения от своего епископа, и самоволством вознесеся и презорством Иосиф, и не поведав своему архиепископу, и отиде от князя Феодора» [5, с. 159].

Получение «неблагословенной грамоты» владыки Серапиона настолько поразило престарелого игумена, что он сначала не мог решиться на активные действия. Однако придя в себя, в апреле 1509 г. он направил челобитные Василию III и митрополиту [2, стб. 480–481]. Иосиф Санин жаловался московским властителям на необоснованное, по его мнению, постановление архиепископа. Волоколамский игумен сетовал на то, что Серапион ставит ему в вину отказ от покровительства удельного князя Федора Борисовича и переход «в великое государство» к Василию III. Именно за это «великое безчиние» архиепископ якобы отлучил Волоцкого игумена от «священства» и лишил его благословения. Преподобный Иосиф объяснил причину своего перехода под опеку Великого князя издавна существовавшей традицией в затруднительных ситуациях обращаться за помощью к монарху. Волоколамский игумен акцентировал внимание митрополита на том, что Серапион рассердился на него не из-за нарушения порядка подчинения в иерархии должностей архиереев, а потому, что он перешел с монастырем от удельного князя Федора Волоцкого к государю «всая Руси» [1, с. 209; см. также: 4, с. 186, 191].

В Послании к боярину Б. В. Кутузову Иосиф Волоцкий упомянул о фразе, якобы написанной Серапионом в «неблагословенной грамоте»: «Что, де, еси отдал монастырь свой в великое государство, ино, де, еси отступил от небеснаго, а пришел к земному» [4, с. 221]. Вероятно, Волоколамский игумен, зная, какое впечатление произведут слова Серапиона на Василия III, специально включил их в текст послания государю. Иосиф Волоцкий надеялся таким образом вызвать гнев венценосца на Новгородского архиепископа. Игумен Волоколамского монастыря добился желаемого результата: когда Серапион отправился в Москву для дачи необходимых объяснений, ни митрополит, ни Василий III его не приняли. Напротив, в конце апреля 1509 г. был созван церковный собор, который заочно осудил архиепископа Новгородского, а с Иосифа снял отлучение [1, с. 211].

В июле 1509 г. для принятия окончательного решения по этому делу вторично был созван церковный собор с участием Серапиона, а «игумена же Иосифа не призваша ту» [2, стб. 481]. На соборе перед владыкой зачитали его грамоту об отлучении Волоколамского настоятеля от церкви. Затем Василий III потребовал, чтобы Серапион объяснил, почему он «нарек князя Феодора небесным», а его «земным» правителем. Государь согласился признать себя мирским властелином, но ему было непонятно, почему удельный князь Федор Волоцкий в представлении новгородского владыки стал небесным монархом [11, с. 344]. Впоследствии преподобный Иосиф писал об этом боярину И. И. Третьякову: «Да коли поставили на большом съборе на царьском и святительском суде, да положили правила святых отецъ, да по велению царьскому и святительскому архиепископ Ростовский Васьян рек ему: “Велел тебя спросити государь князь великий Василей Иванович всея Русии, почему ты отлучил и не благословил Иосифа, скажи нам свидетельство от священных правил о том, а во се тебе правила”» [4, с. 192]. Серапион не только не привел никаких доказательств, подтверждавших правильность его решения, но, напротив, вместо того, чтобы «бити челом» Василию III и митрополиту Симону «о его преступлении», «стал сваритися со государем и с святители» [4, с. 193, 223].

По решению церковного собора Иосиф Волоцкий был оправдан и получил соответствующую грамоту, а его обидчик осужден и сослан в Андронников монастырь, позднее переведен в Троице-Сергиеву обитель [4, с. 224–226; 7, стб. 388]. В Нико-

новский летописный свод было включено краткое сообщение о том, что Серапион «сведен бысть со престола» за то, «что он не благословил Иосифа» [8, с. 11]. К этому следует добавить: он был лишен сана и за то, что воспротивился решению государя. В Типографской летописи указано: Василий III велел привести Серапиона в Москву на церковный суд за то, что тот послал «грамоту неблагословеную на старца Иосифа», перешедшего под покровительство великого князя [10, с. 216]. Таким образом, подразумевалось, что новгородский владыка осмелился вступить в конфронтацию с государем всея Руси.

Вскоре после этих событий бывший владыка Серапион, называвший себя «заточенным архиепископом», написал послание митрополиту Симону, в котором подверг резкой критике действия Иосифа Волоцкого, а также решения архипастыря и церковного собора. Он считал, что действовал в соответствии со священными правилами и отказался признать себя виновным. Бывший архиепископ привел следующие доводы против решения Иосифа Волоцкого перейти под покровительство Василия III: во-первых, Серапион упрекал игумена в том, что тот «здался» с монастырем великому князю скрытно и без его благословения; во-вторых, по мнению «заточенного архиепископа», Волоколамский игумен нарушил 16-е правило Карфагенского собора, которое гласило: если священник «будет епископом своим отлучен» и не смирится, то он «раскол» творит, а «паки начнет служить, да будет проклят»; в-третьих, Иосиф Санин оклеветал его перед государем «всея Руси» («обругова на злобу сведе») и митрополитом («ненавидети нас сотвори») [5, с. 160].

Опальный владыка также обвинил митрополита Симона и священный собор в том, что они не провели всестороннее расследование «дела» о конфликте между ним и Волоколамским игуменом и взяли под свою опеку Иосифа Волоцкого с монастырем, что противоречило церковным постановлениям. Сначала гонца архиепископа, «зиму изволочив, отпустили ни с чем», а когда Серапион выразил желание сам явиться в Москву для дачи объяснений по этому делу, его людей задержали по приказу Великого князя [5, с. 161]. Поэтому опальный владыка считал, что «Иосиф ныне нас во всем презрел, нашего благословения не востребовал... и нам повинен» [5, с. 162]. «И аз за то того» опального настоятеля «не благословляю и чюжа его имею извержена», — писал «заточенный архиепископ» [5, с. 162–163].

Конфликт, произошедший между Волоколамским игуменом и архиепископом Серапионом, всколыхнул русское общество. Многие влиятельные представители великокняжеского двора с осуждением отнеслись к поступку Иосифа Волоцкого [22, с. 87–89]. В этой обстановке последний взялся за перо и создал в свое оправдание несколько сочинений [4, с. 187–227].

Наибольший интерес представляет ранее упоминавшееся послание боярину И. И. Третьякову, в котором Волоколамский настоятель обосновал тезис о взаимоотношениях светской и духовной властей. В оправдание своего перехода под покровительство Василия III преподобный ссылался на священные правила, которые «повелевают о церковных, о монастырских обидах приходить к православным царемь и князем», [4, с. 194] а также на традиционную систему взаимоотношений церковной и светской властей в Византийской империи.

В посланиях к И. И. Третьякову и Б. В. Кутузову в доказательство правильности своего перехода «под высокую руку» Василия III настоятель указывал на примеры из истории, когда архиереи вынуждены были прибегать к вмешательству в церковные

дела светских правителей. В этих случаях «большие цари», как их называл Иосиф Волоцкий, вступались «в вотчину меньших князей, а монастыри и церкви боронили» [4, с. 194–195]. По примеру благочестивых святителей преподобный Иосиф обратился к Василию III, который, по мнению игумена, был и удельному князю Феодору Борисовичу, и архиепископу Серапиону, «да всем нам общий государь, ино вся Руския земля государем государь» [4, с. 195].

Иосиф Волоцкий охарактеризовал московского государя как харизматического правителя, «которого Господь Бог устроил Вседержитель во свое место и посадил на царском престоле, суд и милость предасть ему и церковное и монастырское и всего православного христианства вся Руския земля власть и попечение вручил ему» [4, с. 195–196]. Значит, преподобный игумен обратился за помощью к монарху, которого «суд не посужается... ни от кого же в древних летех, ни в нынешних, ни в тамошних странах, ни в нашей Русстей земли» [4, с. 196].

Касаясь вопроса о поведении архиепископа Серапиона на церковном соборе, настоятель констатировал, что «божественная правила повелевают царя почитати», а «не сваритися с ним». Находившиеся на Вселенских и Поместных соборах патриархи и папа Римский не позволяли себе препираться с императором. Напротив, если монарх на кого-то гневался, то виновный «с кротостию и с смирением и со слезами» умолял его дать ему слово. Когда же «царь» позволял высказываться, то пастырь говорил «со смирением и с кротостию» в полном согласии с Божественным писанием [4, с. 193]. По мнению преподобного Иосифа Волоцкого, вина опального архиепископа Серапиона была очевидной, поскольку он, одержимый «тщеславием и гордостию», презрел и попрал священные правила, решения «православнаго государя и самодержьца» Василия III и «великого архиерея» митрополита вся Руси Симона, а также постановление Священного собора, которое лишило его святительского сана [4, с. 203].

Иосиф Волоцкий считал, что священные правила запрещают просить прощения у архиерея, низложенного первосвятителем и Священным собором, поскольку это обесчестит и уничтожит Божественное писание, церковные каноны, царский и святительский суд [4, с. 187 — 188, 202]. Игумен укорял Серапиона в том, что он, будучи опальным и пребывая в заточении, нисколько не конфузясь этим, вопреки священным правилам продолжал вести себя как архиерей. По убеждению Иосифа Волоцкого, решение архиепископа отлучить его от церкви не имело прецедентов в истории церковно-государственных отношений в России и противоречило Святому писанию, которое запрещало епископам отлучать не только священников, но и простых людей, а также отказывать в благословении до окончательного установления их виновности [4, с. 187–188, 192, 204]. Иосиф Волоцкий также осудил Серапиона за его отношение к удельному князю. «Священнаа правила, — отметил он, — повелевают епископом душу свою полагаги за монастыря и божественныя церкви — а Серапион душу свою полагаетъ» за удельного князя Федора Борисовича, «которой монастыря и церкви грабить, а говорит: “Волен, деи, князь свой монастырь, хочет жалует, хочет грабит”» [4, с. 196]. С точки зрения Иосифа Волоцкого, Божественное Писание повелевает даже «простых людей не грабити неповинно». [4, с. 196]. Игумен был уверен, что «правильные бо закони налагают проклятие» на тех, кто наносит обиды святым Божиим церквам и монастырям [4, с. 202], и в соответствии с ними архиепископ Серапион, не приведший ни одного доказательства своей правоты, наказан справедливо по Божественным писаниям [4, с. 206].

В событиях 1507–1509 гг. ярко проявились политические представления игумена Волоколамского монастыря Иосифа Санина и архиепископа Новгородского и Псковского Серапиона. Владыка признавал правомерность вмешательства Великого князя Московского Василия III и митрополита Симона в его конфликт с Волоколамским настоятелем. Однако Серапион отстаивал традиционную систему взаимоотношений между иерархами Русской православной церкви, основанную на канонах, и требовал всестороннего расследования «дела» о переходе Иосифа Волоцкого с монастырем «под высокую руку» государя «всая Руси». Напротив, в произведениях волоколамского игумена, написанных им по поводу конфликта с новгородским архиепископом Серапионом, четко прослеживается мысль о приоритете светской власти над духовной не только в гражданских, но и в церковных делах. Исходя из разработанного византийскими писателями постулата о божественном происхождении монаршей власти, которой Богом поручены забота и попечение о своих подданных, в том числе и о клире, Иосиф Волоцкий пришел к заключению, согласно которому церковные дела должны были находиться под неусыпным контролем государя.

### Источники и литература

1. Памятники старинной русской литературы. М.: Типогр. Кулеша, 1862. Вып. 4. 403 с.
2. Житие преп. Иосифа, написанное епископом Саввой Крутицким // Великие Минеи-Четии, собранные всероссийским митрополитом Макарием. СПб.: Изд-во Археографической комиссии, 1868. Сентябрь 1–13. Стб. 453–499.
3. Житие преп. Иосифа Волоцкого, составленное неизвестным / изд. С. А. Белокуров // Чтения в Обществе истории и древностей российских. СПб.: Изд-во МГУ, 1903. Кн. 3. С. 1–76.
4. Послания Иосифа Волоцкого / подг. текста А. А. Зимина и Я. С. Лурье. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1959. 390 с.
5. *Моисеева Г. Н.* Житие новгородского архиепископа Серапиона // Труды Отдела древнерусской литературы (ТОДРЛ). М.; Л.: Наука; Изд-во АН СССР, 1965. Т. XXI. С. 147–165.
6. Иоасафовская летопись. М.: Изд-во АН СССР, 1957. 240 с.
7. Полное собрание русских летописей (ПСРЛ). М.: Языки славянской культуры, 2001. Т. VI, вып. 2. 248 с.
8. ПСРЛ. М.: Языки славянской культуры, 2000. Т. XIII. 544 с.
9. ПСРЛ. М.: Языки славянской культуры, 2005. Т. XX, ч. I — II. 704 с.
10. ПСРЛ. М.: Языки славянской культуры, 2000. Т. XXIV. 288 с.
11. ПСРЛ. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1963. Т. XXVIII. 411 с.
12. ПСРЛ. СПб: Типогр. Эдуарда Праца, 1841. Т. III. 323 с.
13. ПСРЛ. М.: Языки славянской культуры, 2000. Т. IV, ч. I. 728 с.
14. ПСРЛ. М.: Языки славянской культуры, 2003. Т. V, вып. 1. 256 с.
15. *Филарет.* Русские святые, чтимые всею церковию или местно. Чернигов: Типогр. Ильинского монастыря, 1865. Отд. 1. 573 с.
16. *Хрущев И. П.* Исследование о сочинениях Иосифа Санина. СПб.: Типогр. Академии наук, 1868. 275 с.
17. *Иконников В. С.* Опыт исследования о культурном значении Византии в русской истории. Киев: Университетск. типогр., 1869. 575 с.
18. *Голубинский Е. Е.* История русской церкви. Т. II. Первая половина. М.: Изд-во МГУ, 1900. 920 с.
19. *Соловьев С. М.* Соч.: в 18 кн. М.: Мысль, 1989. Кн. III, т. 5–6. 783 с.
20. *Макарий (Булгаков),* митрополит Московский и Коломенский. История русской церкви. М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1996. Кн. IV, ч. I. 591 с.

21. Будовниц И. У. Русская публицистика XVI века. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1947. 311 с.
22. Зимин А. А. Крупная феодальная вотчина и социально-политическая борьба в России (конец XV — XVI вв.). М.: Наука, 1977. 356 с.
23. Вернадский Г. В. История России. Россия в средние века. Тверь; М.: ЛЕАН; АГРАФ, 1997. 352 с.
24. Скрынников Р. Г. Святители и власти. Л.: Лениздат, 1990. 349 с.

Статья поступила в редакцию 9 июня 2011 г.